

— Во-первых, исполни просьбу прежнего владельца тела.

Прежний владелец? Тот самый нерадивый правитель?

Тан Линъянь принялся восстанавливать в памяти содержание книги, но поскольку темы об упадке государства из-за бездарных правителей его не привлекали, он прочел лишь первую половину.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что совершил роковую ошибку. Ответы были прямо перед ним, а он не удосужился их запомнить.

Постойте!

Тан Линъянь замер. Не сказать, что зацепок совсем не было.

Когда он только пришел в себя, в голове постоянно звучал голос: найди ее, найди ее, найди ее!

Этот хриплый голос, полный боли и раскаяния, вызывал горечь, которая, казалось, доходила до самого кончика языка.

— Он хочет найти одну женщину.

Хоть это и была довольно туманная зацепка, лучше, чем ничего.

Ши Ши покачалась вверх-вниз, словно кивнула:

— Неплохо.

Не успел Тан Линъянь ничего добавить, как ее силуэт внезапно заколебался. Похоже, она больше не могла удерживать форму и снова превратилась в круглый светящийся сгусток.

— Дорога сама найдется, когда мы дойдем до горы. Ваше Величество, я верю в вас.

Как ей удастся произносить такие приторные вещи с настолько серьезным видом?

У Тан Линъяня по коже пробежали мурашки. Он отмахнулся и сухо кашлянул:

— Зови меня просто Тан Линъянь.

К тому же, была одна вещь, которую он хотел сказать уже давно, но сдерживался, видя, как трудно ей дается поддержание облика.

Он осторожно спросил:

— Есть ли способ отправить меня отсюда хоть ненадолго? Если я исчезну надолго, родные начнут волноваться.

Ши Ши покачалась из стороны в сторону:

— Прости, не могу.

Она то вспыхивала, то гасла, словно старая неисправная лампочка, а ее сияние сжималось до размеров большого пальца:

— Часть моих сил запечатана, сейчас это невозможно.

Это он и сам понял.

Тан Линъянь промолчал. Он предпочитал смотреть вперед, а не жаловаться.

— Какое второе дело?

Ши Ши ответила:

— В книге запечатано несколько великих демонов, способных повергнуть мир в хаос. Ты должен спасти их. И завоевать их искреннюю любовь.

Выслушав ее до конца, Тан Линъянь задал свой вопрос:

— Если они способны повергнуть мир в хаос, зачем их спасать?

Ши Ши замерла, словно обдумывая этот вопрос:

— Ну, считай это досадной оплошностью?

— Ладно. А что значит завоевать искреннюю любовь? Это то, о чем я подумал?

Он должен стать аферистом и обманывать тысячелетних демонов? Это казалось еще сложнее,

чем первое задание.

— Я и сама толком не знаю.

Человек и демон долго молчали. Он смотрел на маленький светящийся комок и беспокоился о своем будущем.

Ладно, будь что будет. Вместо того чтобы спрашивать демона, который сам ничего не знает, лучше уж самому прокладывать путь.

— Хорошо, я попробую.

Ши Ши не ожидала, что он согласится так легко. Она уже подготовила несколько убедительных аргументов, но, к сожалению, ни один не пригодился.

Разобравшись с двумя задачами, Тан Линъянь принялся систематизировать полученную информацию.

Возможно, искренняя любовь демонов подразумевает что-то иное, но где в таком огромном мире искать этих существ?

Он ткнул пальцем в сторону Ши Ши:

— Ты сама демон. Можешь чувствовать других?

Судя по книгам, которые он читал, между демонами существует некая особая связь. Если бы она могла их чувствовать, всё стало бы гораздо проще.

Однако она снова замерла, мигнула и с тихим хлопком погасла, растворившись в воздухе. Напоследок до него донеслось лишь:

— Она... прямо рядом с тобой.

Тан Линъянь: Сказала как отрезала.

Он потянулся, подошел к кровати и снова принялся прокручивать в голове ту половину книги, которую успел прочесть.

Действие происходило в небольшом горном государстве Юнь. Оно расположилось между высокими пиками, уходящими в облака, и было окутано вечным туманом, словно сказочная страна.

В Юнь существовала древняя легенда. Говорили, что однажды Фея Облачной Зари, пролетая мимо, почувствовала жажду и сорвала дикий плод с дерева, росшего у дороги. Плод оказался невероятно сладким, и фея, довольная угощением, даровала жителям благословение: каждый, кто вкусит этот плод, обретет неземную красоту.

Обещание феи сработало безупречно: вкусившие плод сохраняли вечную молодость, и из поколения в поколение в роду рождались лишь красавцы и красавицы. Позже плоды называли Плодами Прекрасного Ли́ка.

Деревья эти могли расти только в государстве Юнь; если их пытались вывезти, они тут же погибали. Однако сами плоды можно было вывозить, хотя их действие становилось слабее — они лишь улучшали кожу и замедляли старение. Одно только это заставляло людей из других стран сражаться за право обладать ими.

Так жители Юнь разбогатели на продаже плодов, и люди со всех окрестностей устремились сюда, чтобы остаться навсегда. Поэтому в государстве Юнь все были красивы, а народ жил богато и безмятежно. Страна демонстрировала культуру великой державы, отличалась прогрессивными взглядами и давно перешла на моногамию. (На самом деле десятый правитель просто счел гарем слишком хлопотным делом и отменил многоженство, решив прожить жизнь с одной лишь королевой).

Юнь Чжиин, сорок шестой правитель Юнь, с детства проявлял поразительные таланты. Он был лучшим и в политике, и в военном деле. Но самое важное — это его лицо. Все в Юнь выросли на этих плодах, но он был самым ослепительным из всех. Глядя на него, понимаешь, что даже среди красавцев можно найти того, кто затмит остальных. Если выражаться современным языком, он был словно идеальная работа великого мастера.

Жители Юнь, привыкшие к роскошной и спокойной жизни, были помешаны на внешности. Даже правителя они выбирали по красоте. Юнь Чжиин, как самый красивый, был назначен королем без всяких сомнений и в восемнадцать лет взял власть в свои руки. Став правителем, он покорил десятки окрестных горных хребтов и, используя магическое обаяние Плодов Прекрасного Ли́ка, подчинил себе соседние земли. Могущество Юнь достигло небывалых высот!

В двадцать два года, в пору расцвета весны, он взял в жены королеву, которую выбрал весь народ — Чун Ин. Если бы всё шло своим чередом, он вошел бы в историю как великий правитель.

Однако, когда Юнь Чжиину исполнилось двадцать шесть, беда обрушилась на него, словно летний ливень. Он встретил женщину, предначертанную ему судьбой.

В городе Юньчэн, под самым старым Древом Плода Прекрасного Ли́ка, он нашел демона с серебряными волосами и золотыми глазами. В тот самый миг его сердце, которое двадцать шесть лет билось в ровном ритме, вдруг затрепетало, разрушая привычный уклад его жизни. Он привез демона во дворец, спрятал в золотой клетке и приставил охрану.

В Юнь всегда царила моногамия, и когда слухи разлетелись, почти все осудили его, кроме королевы. С тех пор как он привез демона, королева словно подменилась: она перестала интересоваться жизнью Юнь Чжиина, и они стали чужими друг другу.

Юнь Чжиин пустился во все тяжкие, пока его не свергли в результате переворота, и у государства появился новый, молодой правитель. Юнь Чжиин исчез в одну из ночей. Одни говорили, что он умер, другие — что сошел с ума. А демон в конце концов сбежал вместе с приближенным наследного принца и след его простыл...

Нерадивый правитель, подлец.

Таков был вывод, к которому он пришел после беглого чтения. Но стоило этой мысли промелькнуть сейчас, как его голова отозвалась нестерпимой болью... словно душа Юнь Чжиина пыталась вмешаться в его размышления.

...Сделал, так нечего теперь критиковать?

Тан Линъянь потер виски, и когда вопрос о том, был ли тот подлецом, отошел на второй план, стало легче.

Похоже, тот демон, которого нашел Юнь Чжиин, и есть его цель. Но она совсем не выглядит той, кого нужно спасать.

Тан Линъянь решил, что на рассвете пойдет на встречу с этим демоном. После всего пережитого он был измотан и, едва коснувшись подушки, провалился в сон.

В темной комнате вновь вспыхнул нежный свет. Ши Ши подплыла к окну, ее тусклый сгусток света прижался к раме, наблюдая за далеким мерцанием свечи.

—

Тан Линъяню приснился очень длинный сон. Он видел всё глазами Юнь Чжиина, и незнакомые сцены разворачивались перед ним, словно в реалистичном 3D-фильме.

Во сне Юнь Чжиин покорял мир, лично командовал сражениями, где один противостоял сотне, и своей рукой рубил головы вражеским генералам. Он принимал решения, от которых зависели жизни, и почти каждое его слово было верным. Правитель, взошедший на трон благодаря своей внешности, стал всеобщим любимцем. Народ был готов отдать ему всё лучшее, включая королеву.

Королевой Юнь стала самая красивая и мудрая женщина, выбранная всеобщим голосованием. Она прошла долгий путь, преодолев множество соперниц, чтобы занять это место. Юнь Чжиин был счастлив, когда женился на Чун Ин. Кто бы не пленился такой идеальной королевой?

Тогда он думал, что проживет с этой правильной женщиной до конца дней.

Пока не встретил на горе того демона. Лишь тогда он понял, что ошибался.

Находясь в теле Юнь Чжиина, Тан Линъянь остро почувствовал потрясение, охватившее его при встрече с демоном. Человек, который всю жизнь подавлял свои желания ради трона, вдруг сорвал с себя маску идеала и обнажил свое самое сокровенное, глубокое желание — он хотел обладать этой женщиной.

Тан Линъянь не понимал: если судить по красоте, демон отличалась лишь цветом волос и глаз, но королева была все же прекраснее. Почему же Юнь Чжиин влюбился в нее с первого взгляда?

Внезапно он оказался в самых глубинах памяти Юнь Чжиина. Тот стоял в бездонной пропасти, где вдалеке забрезжил свет, разрывая пугающую тьму. В конце пути росло древнее дерево, усыпанное красными плодами. Под ним на коленях сидела женщина, окруженная мягким золотистым сиянием. Она протянула к нему руки:

— Маленькая Тень, ты пришел!

У демона были густые серебристые волосы, сиявшие на солнце так ярко, что было больно смотреть. Но еще ярче были ее золотые глаза. Она улыбалась, и в ее взгляде искрилось больше света, чем в самом солнце.

— Я так долго тебя ждала!

<http://bllate.org/book/18607/1791675>